

**ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ЭКОНОМИКО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА**

Г. Н. Юсупова, и.о. доцента, Бишкекская финансово-экономическая академия Кыргызской Республики <ugn888@rambler.ru>

**WATER RESOURCES KYRGYZ REPUBLIC:
STRATEGIC ECONOMIC BENEFITS**

G. N. Yusupova, Acting Docent, Bishkek Academy of Finance and Economics of the Kyrgyz Republic <ugn888@rambler.ru>

Abstract

The article examines the strategic potential and the advantage of water resources of the Kyrgyz Republic, as well as issues of management and use.

Keywords: water resources, Kyrgyz Republic, the geopolitical potential, the strategic potential of the economy, the economic advantage, of the state regulation.

Аннотация

В статье рассматриваются стратегический потенциал и преимущества водных ресурсов Кыргызской Республики, а также вопросы управления и использования.

Ключевые слова: водные ресурсы, Кыргызская Республика, геополитический потенциал, стратегический потенциал экономики, экономическое преимущество, государственное регулирование.

Одной из важных задач нашей страны является рациональное использование водных ресурсов. Вода является не только важнейшим элементом природной сферы, но и приоритетным экономическим фактором.

Государственное регулирование водных ресурсов в мировой практике имеет долгую историю. На протяжении разных эпох эксплуатация объектов водного хозяйства всегда регулировалась на государственном уровне так называемым водным правом.

В суверенной Кыргызской Республике в 1993 г. принимается Конституция, которая создала правовые условия для реформирования отношений в области использования и охраны природных ресурсов и установила право государственной собственности на природные ресурсы, в том числе и воду. Впоследствии были приняты другие законы страны по урегулированию водных ресурсов, которые в правовом аспекте достаточно оговорены («Водный кодекс КР», «О недрах», «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» и др.).

Тем не менее, несмотря на наличие расширенной правовой базы по регулированию водных ресурсов, на современном этапе экономического развития страны присутствуют нерешенные проблемы, и самое главное, они не оценены как стратегический экономический ресурс и геополитический потенциал, что можно проследить по научным публикациям по вопросам водных ресурсов за период независимости [1, 2, 3, 5, 7, 9].

Рассмотрим экономико-стратегические преимущества водных ресурсов.

Во-первых, следует подчеркнуть, что вода имеет стратегическое значение для выживания людей. Ученые прогнозируют, что в связи с современной тенденцией роста населения Земли через полвека появится новый глобальный дефицит: все острее станет ощущаться большая нехватка воды, особенно питьевой. Дефицит будет увеличиваться и по мере роста мировой экономики. Например, по оценке Всемирного банка, уже сегодня более 80 стран мира сталкиваются с нехваткой пресной воды, а по данным ООН, 31 государство стоит перед

угрозой серьезного водного кризиса (считается, что нехватка наступает тогда, когда наличие воды опускается до 1700 л на человека в год, а кризис – когда в год на человека приходится меньше 1 тыс. л). Неслучайно дефицит пресной воды признан ООН наиболее важной проблемой, стоящей перед человечеством. Сегодня в мире почти 900 млн. людей не имеют доступа к чистой воде, а 2,7 млрд. живут в антисанитарных условиях. Каждому третьему горожанину мира недостает воды, либо она низкого качества [6].

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения к 2050 г. число людей, серьезно страдающих от недостатка воды, увеличится до 4 млрд., к 2025 г. рост населения Земли приведет к тому, что кризис распространится еще на многие страны. В мировой практике нехватка питьевой воды ощущается в Африке и Азии, в Америке, на Ближнем Востоке, в Центральной Австралии и даже в развитых странах Европы.

Как отмечает А. Хайдер, в мире всего три государства, по наличию пресной питьевой воды определяемых как достаточные, – это Россия, Бразилия и Канада. Запасами пресной воды могут похвастаться ещё и страны Скандинавии, а также страны, на чьих территориях расположены горные массивы, – Альпы и Пиренеи. Например, в Швейцарии, многочисленные озера страны питаются альпийскими ледниками. Из стран Центральной Азии сюда входит и Кыргызстан, где общий сток воды составляет 51 миллиард кубических метров в год [8].

Во-вторых, вода является стратегическим ресурсом геополитики, а по сути, и всего мира. Как бы то ни было, вода один из символов взаимозависимости и взаимопонимания мирового сообщества и относится к ключевым объектам планеты. Об этом свидетельствуют высказывания госсекретаря США Джона Керри. Будучи председателем комитета по внешним связям Сената США, он в своем докладе, опубликованном 22 февраля 2011 г. на тему: «Как избежать войн за воду: Нехватка воды и рост важности Центральной Азии для стабильности в Афганистане и Пакистане», отмечал, что «...высшие должностные лица признают важную роль регулирования водных ресурсов в достижении наших целей во внешней политике».

Питер Глейк, соучредитель и президент Тихоокеанского института исследований в области развития, окружающей среды и безопасности, утверждал также, что при дефиците воды конкуренция может привести государства к рассмотрению доступа к воде как вопросу о национальной безопасности, аргументируя это тем, что в истории существует множество примеров споров по поводу общих ресурсов пресной воды. Вопрос о национальной безопасности усугубляется вследствие дефицита воды, вызванного потребностями сельского хозяйства, гидроэлектростанций и неустойчивостью климата [5].

Опираясь на вышеотмеченные факты, мы можем утверждать, что в политических кругах мира уже признают, что водная проблема является стратегически важным вопросом в геополитике и выделяют водные ресурсы в качестве основного элемента внешней политики. В мировой практике это подтверждается событиями на Ближнем Востоке. Иордания и Израиль не могут поделить воды Иордана. Начиная с 1940-х гг. Сирия, Иордания и Израиль не могли договориться относительно норм потребления вод реки Иордан. Каждое государство строило дамбы, каналы, чтобы отвести как можно больше влаги из общей реки. Это привело к войне. Строя на реках Тигр и Евфрат многочисленные дамбы и плотины, отводя воду в свои хранилища, Турция для Ирака и Сирии стала краеугольным камнем во внешней политике государств. Также следует особо отметить, что даже в этой ситуации турецкие власти не скрывают свой умысел: регулируя поступление воды в арабские страны, контролируют политику в регионе в свою пользу. Следует отметить и другую ситуацию: когда была засуха в Турции в 1993 г., её правительство вынуждено было купить около 16 млрд. куб. м воды у соседней Болгарии, заплатив за каждый кубический метр 0,12 центов. Канада продаёт воду США по 5 центов за кубометр, ЮАР платит Свазиленду, Индия – Непалу, вся Европа производит взаиморасчёты за поставки воды. Это взаимовыгодный подход, так как страны верхнего течения предотвращают паводки, специально накапливают воду в водохранилищах и спускают её странам нижнего течения в наиболее нужный вегетационный период [6, 8].

Поэтому для стран Ближнего Востока, Северной Африки, Юго-Восточной Азии, испытывающих дефицит водных ресурсов, решение проблемы по ним стоит в одном ряду с лик-

видацией бедности, обеспечением политической стабильности и т.д. Напряжение между странами особенно усиливается в периоды засух.

Таким образом, водные ресурсы играют важную роль, являясь главной движущей силой человеческой безопасности. Необходимо признать, что угроза так называемых «войн за воду» пока что не воплотилась в реальность. Наоборот, многим регионам, которым угрожает дефицит воды, удалось избежать конфликтов путем обсуждений, компромиссов и соглашений. Это происходит по причине того, что вода, являясь незаменимым элементом, может служить в геополитике для укрепления доверия и условием для мира.

Соответственно в этих условиях Кыргызская Республика должна учитывать международный опыт по водным проблемам, а также не забывать, что водные ресурсы Кыргызстана не только не безграничны, но имеют тенденцию к уменьшению [2, 4, 9]. Это диктует необходимость не косвенного, а прямого государственного вмешательства в целях повышения эффективности использования водных ресурсов. Поэтому контроль и управление водными ресурсами являются центральной проблемой, которую необходимо решить для обеспечения устойчивого экономического, политического и экологического развития страны.

Водные ресурсы Кыргызской Республики полностью формируются на собственной территории, в этом и заключается экономико-стратегическое преимущество страны. Кыргызстан – единственная страна в Центральной Азии, располагающая внушительными водными и гидроэнергетическими ресурсами. «Кыргызстан – водонапорная башня Центральной Азии», – сказал директор Швейцарского бюро по сотрудничеству Вальтер Фюст [5].

Кыргызстан действительно является «водной державой», и это факт. Государство должно использовать его в целях экономического развития страны. Это должно стать величайшим шансом Кыргызстана как «водной державы». На территории Кыргызстана формирующиеся стоки водных источников составляют в среднем около 51 млрд. куб. м в год. Из этого количества наша республика использует лишь около 25%, а остальная львиная доля потребляется соседними государствами – Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном.

Проблему максимального использования водных ресурсов для экономического развития страны поднимал Т. Усубалиев. По его инициативе было принято постановление СНП Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О межгосударственном водопользовании Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном водными ресурсами Кыргызстана» обращение к парламентам этих республик. К великому сожалению, данное постановление полностью было проигнорировано, а обращение оказалось не услышанным [7]. Соседние страны продолжают и сегодня игнорировать наше преимущество как «водной державы». Вода так же, как нефть и газ является природным ресурсом, а эксплуатация водохозяйственных систем и сооружений, оказывающих прямое или косвенное влияние на хозяйственные условия других государств, также требует материальных затрат на содержание и ремонт, и в свою очередь должна приносить дивиденды нашей стране.

Сейчас в Кыргызстане идет активный поиск осмысленной модели экономического развития страны, где в области регулирования водных ресурсов важно суметь использовать природный потенциал в нужном направлении. Как отмечает К. Иманалиев, «в международной политике не всегда выигрывает тот, у кого много оружия. Зачастую побеждает тот, кто умеет правильно выдвигать условия» [5].

Со временем водные ресурсы Кыргызстана должны быть оценены как нефть, газ, золото и другие, стратегически важные природные ресурсы. Сегодня потенциал водных ресурсов позволяет сделать страну процветающей без ущерба для собственного суверенитета. По уровню обеспеченности водой на одного человека в год Кыргызстан во много раз превосходит другие государства Центральной Азии.

О стратегических возможностях Кыргызстана в области водных ресурсов оптимистично говорил бывший посол Германии в Кыргызстане В. Гревлих: «Вода в будущем станет ещё более ценной, ибо водные ресурсы в ЦА, а также в Синьцзяне недолговечны. Я предвижу время, когда будут проложены трубопроводы от Тянь-Шаня и Памира (горные районы) к тем местам, где водные ресурсы скудны» [5].

Сегодня Кыргызстан обладает самым большим водохранилищем в Центральной Азии (Токтогульское), построенным (в период СССР) в значительной степени для ирригации в летний период низовьев Кыргызстана и узбекской части Ферганской долины. С региональной точки зрения существует серьёзный конфликт в связи с использованием воды соседними странами, особенно когда наступает время полива.

Однако следует отметить, что в силу изменившейся ситуации сегодня Кыргызстан официально не связан договорами для ирригации территории соседних стран. А также экономические проблемы Кыргызстана требуют рассчитывать на выработку собственной электроэнергии зимой при помощи гидроэлектростанций. Кыргызстан не в состоянии заменить электроэнергию, вырабатываемую ГЭС, другими видами энергоресурсов, а процесс добычи приводит к сокращению уровня воды в водохранилищах. Также достаточный уровень воды должен оставаться летом для удовлетворения национальных потребностей в водных ресурсах. В связи с этим ситуация создается сложная и является источником регионального конфликта, который в общем не решается максимально в пользу нашей страны.

В Кыргызстане имеется и другой стратегический потенциал водных ресурсов – это трансграничные реки, которые практически не используются. Например, в 80-е гг. прошлого века разрабатывался проект гидроэнергетической эксплуатации реки Сары-Джаз и переброски части стока в бассейн озера Иссык-Куль для стабилизации его уровня и орошения дополнительных площадей, так как она наиболее предпочтительна для использования нашей страной в энергетических целях [7]. Сегодня пришло время, когда необходимо вернуться к этому проекту.

Также следует особо отметить, что сегодня создание и продвижение общестранового бренда Кыргызстана по питьевой и лечебной воде является важным. Требуется активно пропагандировать лучшие питьевые и минеральные воды Кыргызстана. Нельзя упускать возможность выхода на мировой рынок. Подобный уровень действий невозможен в масштабах отдельных предприятий. Здесь требуется активное и прямое вмешательство государства.

Сегодня в мире принимаются активные меры по формированию самого крупного потребительского рынка XXI в. – рынка экологически чистой питьевой воды. При этом человечество с каждым годом потребляет все больше воды. А цена на воду растет. За последние 50 лет цены на нефть возросли в 10 раз, а на воду для бытовых нужд – примерно в 100 раз, на питьевую воду – в 1000 раз. Индустрия производства бутилированной воды – одна из самых быстрорастущих в мире, и даже по темпу роста оставляет далеко позади нефтедобывающий комплекс. Суммарный объем продаж в 2009 г. составил 110 млрд. л, а прибыль превысила 1 трлн. долл. Рынок бутилированной питьевой и минеральной воды сегодня один из самых быстрорастущих потребительских рынков: темпы роста в последние четыре года держатся на уровне 20%, а объемы в денежном выражении по итогам 2004 г. в странах СНГ составили 730 млн. долл. [5, 6].

Как отмечено Р. Вейцелем, «Кыргызстан находится у истоков рек, и он должен пользоваться этим» [3]. Государству необходимо всячески поощрять деятельность предпринимателей, инвесторов, органов местного самоуправления, министерств, ведомств и предприятий, направленную на расширение освоения водных ресурсов. Кыргызскую бутилированную воду мы могли бы поставлять на мировой рынок Европы, Азии и Ближнего Востока и занять достойное место на мировом водном рынке, стремиться максимально использовать наши конкурентные преимущества (качество и вкус воды). Для этого Кыргызстан должен разработать водную стратегию страны. Такая стратегия до 2020 г. принята в России. В странах Ближнего Востока рынок воды контролируется государством, нам также необходима активная поддержка государства.

Однако, к огромному сожалению, вода как экономический ресурс является самым недооцененным аспектом экономического развития Кыргызстана. Наше государство не уделяет достаточно внимания повышению экономической эффективности использования водных ресурсов, поэтому их используют самым расточительным образом. В системе доставки и распределения воды из-за несоответствующей требованиям времени ирригационной системы

происходят большие потери, которые составляют около 40%. При отсутствии соответствующего контроля пользователи растрачивают воду, воспринимая ее как дар природы, не требующий затрат на добычу, подобно нефти и газу.

В Кыргызстане из-за неграмотно построенных ирригационных систем допускают большие потери воды. Так, уже в начале устья во многих регионах не установлены водораспределительные ирригационные системы.

Стратегические преимущества водных ресурсов Кыргызской Республики и рассмотренные проблемы рационального использования водных ресурсов на современном этапе экономического развития суверенного Кыргызстана требуют от государства решительных и активных действий. Прямое вмешательство государства в решение вопросов рационального использования водных ресурсов – это одна из важных задач обеспечения экономического развития страны. Кыргызстан не завтра, а сегодня должен воспользоваться тем, что географически находится у истоков водных богатств.

Использованные источники

1. Асанова, Ч. Планетарный водораздел [V Всемирный водный форум] / Ч. Асанова // Слово Кыргызстана. – 2009. – 20 марта. – С. 2.

2. Валентини, К.Л. Водные проблемы Центральной Азии / К.Л. Валентини, Э.Э.Оролбаев, А.К. Абылгазиева. – Бишкек, 2004. – 142 с.

3. Вейцель, Р. Кыргызстан находится у истоков рек, и он должен пользоваться этим / Р. Вейцель // Общественный рейтинг. – 2010. – 9 дек. – С.10.

4. Вода и устойчивое развитие Центральной Азии: материалы проектов «Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов в Центральной Азии». – Бишкек, 2001. – 178 с.

5. Иманалиев, К. Водная стратегия Кыргызстана / К. Иманалиев // Слово Кыргызстана. – 2011. – 31 мая. – С. 10-11.

6. Крусиян, М. Проблемы водных ресурсов в глобальной перспективе / М. Крусиян // Вестник Мос. ун-та. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – №3. – С. 260-266.

7. Усубалиев, Т.У. Закон КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» / Т.У. Усубалиев. – Бишкек, 2002. – 188 с.

8. Хайдер, А. «Водный кризис» на пороге / А. Хайдер // Азия и Африка сегодня. – 2004. – №8. – С. 32-34.

9. Чодураев, Т.М. Охрана и рациональное использование водных ресурсов Кыргызстана / Т.М. Чодураев // Реформа. – 2002. – №1. – С. 17-23.